

В ПОТАЁННОМ УГЛУ

Вчера жеребёнка кормила с руки,
Росой умывалась
И песней, плывущей вдоль синей реки,
Лелеяла жалость.

Россия! Расея! Начало начал!
В твоём самовластье
Конёк-Горбунок под Иваном скакал,
Одаривал счастьем.

Сегодня, пустившись в распыл и в разлёт,
В наручниках кодов,
Душа твоя по электричкам поёт,
Поёт в переходах.

Надтреснутый голос выводит в тоске
Для нищих и сытых
Куплеты. Да вот о Коньке-Горбунке
Все песни забыты.

Но где-то ещё в потаённом углу,
Под стражей сосёнок
Растёт Горбунок на зелёном лугу,
Конёк-жеребёнок.

* * *

Надрывный хохот со всех сторон,
Пляс ошалелых...
Но если слышу России стон,
Что с этим делать?

От плутократов — потоки лжи,
Муть — без предела...
Но если к Царству душа лежит,
Что с этим делать?

Но если сказка в моей душе
Не онемела,
А мне — по мерке чужой — клише!
Что?! с этим?! делать?!

У КРЕМЛЁВСКИХ СОБОРОВ

Заведением кассовым
Кремль подмят — не вздохнуть,
От ухмылок пластмассовых
Сердце врезалось в грудь.

Здесь стервятников карканьем,
Здесь кривляньем блудниц —
Туристическим шарканьем
Смята святость гробниц.

На билеты распродано
За бесценок цены
Наше сердце народное,
Сердце нашей страны!

Крест, князьями целованный,
Неба русского цвет —
Образ занумерованный,
Наш молитвенный свет.

С образком Одигитрии
Перед Богом стою,
У Донского Димитрия
Слёзы горькие лью.

По Руси, по Расеюшке,
По России моей,
Слова молвить не смеющей
В немоте алтарей...

* * *

Взойду на сцену, как на эшафот.
Я эту казнь предпочитаю плену.
Где море мне отнюдь не по колено,
Вступаюсь я за собственный народ.
Не потому, что я смелее всех, —
По коренному, родственному праву!
И пусть мне этот пафос не во грех
Зачтёт Господь, а Родине во славу!
На трёх обломках стоя, говорю,
За вас, славяне, возвышаю голос,
За поле оскудевшее, за колос,
Что не народит хлеба к сентябрю.

Сегодня забивает трин-трава
Святое притяжение братской крови.
Но как забыть, что первые слова
Сказала я на украинской мове?

* * *

Наяву, не в кино,
Сердце охнет — не ахнет,
Что в России давно
Русским духом не пахнет.

Есть и Кремль, есть и квас,
И берёза с рябиной,
Только душу у нас
Кто-то заживо вынул.

Нам не выжить, народ,
Среди градов и весей,
Если мать не поёт
Колыбельные песни.

Нам не вынести ран
От стервятников стаи,
Если мальчик Иван
Русских сказок не знает.

НОВЫЕ РУССКИЕ

То московские, то калужские —
Посреди народных напастей —
Так нелепы новые русские
С их мечтой об отдельном счастье.

Межу делом жуя и лузгая, —
Корифеи услуг постельных —
Так беспечны новые русские
Так приманчивы, так прицельны.

Даровитые, неискусные.
С мёртвой хваткой, спортивным рвением
Так несчастны новые русские,
Словно осы в банке с вареньем!

О НЕНАВИСТИ

Когда — с лица такие милые,
Такие умные на взгляд —
От страха перед нашей силою
Нас ненавидят и клеймят,
Мы знаем высшее могущество —
Светить и духом пламенеть!
Не наше это преимущество —
От ненависти умереть.

ПОСЛАНИЕ СТАРОМУ РУССКОМУ

Не Господу — себе не лги.
Суд учинив прямой и строгий,
Коль сроки — отдавать долги,
И время — подводить итоги.
О главном совесть вопросы
В чаду кромешных революций,
На изувеченной Руси
К груди прижав не руки — руци...
Спроси о жизни, что на прах
Пустил, хотя и верховодил.
Ты — не умноженный в сынах
И дочерях в своём народе!
И, может, прошибёт слеза,
Когда предстанут в древнем свете
И женщин брошенных глаза,
И не родившиеся дети.
И если ты не из глупцов,
Поймёшь, за что страдаешь ныне,
И отчего земля отцов
Теперь становится пустыней.
Её оплачет неба синь,
Что никогда не предавала!
А ты — неверный сын Руси, —
Чьим клятвам Родина внимала,
Пойдёшь, куда глаза глядят,
Разочарованной походкой
Смотреть, как мимо семенят
Разочарованные тётки,
Которые с твоей руки
Твоё потомство покосили.
...Суд совершился, мужики,
Опустошители России.

РОДИНА-МАТЬ — СЫНУ-ВОИНУ

Ты, терявший друзей в неподдельных боях
То в высоких горах, то в широких степях,
Почему же в их честь, коль друзей больше нет,
Ради Жизни детей не являешь на свет?

Видел ты много раз, как редеют ряды,
Прикрывая меня от горючей беды.
И с тебя я спрошу, мой боец, мой герой:
Где твои сыновья, чтоб поставить их в строй?

Вопрошаet тебя Мать — родная земля:
— Кто распашет меня? Кто засеет поля?
Ты, потомкам своим объявивший войну,
Сам врагу ни за грош сдал такую страну!
Так прозрей, наконец, у кричащих могил:
Добивает детей — тех, что ты не добил! —
Враг, пришедший на Русь и пленивший тебя...
Что ж не смог ты, сынок, постоять за себя?
Что ты песни теперь мне поёшь о любви,
Но не слышишь мой плач на невинной крови?
Не детей ты сгубил — мою мощь, мою плоть!
И с отмщеньем к тебе не замедлил Господь.